

Против практически любого другого противника использование тупого оружия даже близко не было бы так хорошо. Оно не работало и при использовании всех навыков Джейка. Кроме того, оно было немного громоздким, чтобы использовать его для чего-то, кроме диких замахов, да и размахивать им было гораздо медленнее. Наконец, против большинства противников он все равно нанес бы примерно одинаковый урон. Впрочем, он сомневался, что сможет поразить им большинство противников.

Но Альтмарский Голем не был большинством врагов.

ДОНГ! *БУМ!*

Снова размахнувшись, он ударил голема в бок, отправив его в полет в великолепном взрыве нестабильной арканной маны. Столп Обременения потрескивал энергией, Джейк вливал в него свою арканную ману - в основном разрушительную.

Металл Столпа был настолько прочным, что Джейк не мог оставить на нем даже царапины, а постоянное изменение веса делало его чрезвычайно мощным оружием, даже если система не признавала его таковым.

Джейк управлял Столпом гораздо лучше, чем неопытный минотавр, который владел им раньше. Это не означало, что Джейк наносил посохом более сильные удары, отнюдь нет. Минотавр имел действительно хреновое несбалансированное развитие с безумным упором на ментальную магию и чистую силу. Джейк компенсировал недостаток силы контролем маны и скоростью.

Во время предыдущего боя Джейк заметил одну вещь: голем активно не уклонялся от многих атак, а предпочитал просто отражать их. Если уклонение не требовало минимальных усилий, он каждый раз соглашался на размен, стараясь нанести удар в обмен на то, чтобы самому получить удар.

Он избегал его арканных стрел, потому что это не требовало особых усилий, но от большого металлического шеста уклониться было гораздо сложнее и требовало гораздо больше движений. Джейк размахивал им довольно дико, но каждый удар был почти идеально выверен по времени, так как он пытался удерживать голема на расстоянии.

Джейк нацепил лук, когда голем отлетел назад, и быстро выпустил Разделяющуюся стрелу, которая превратилась в пять взрывных зарядов, отбросив голема еще дальше назад. Он попытался выпустить вторую стрелу, но ему пришлось уклониться от луча. Прежде чем он смог выстрелить еще раз, он был вынужден блокировать удар своим посохом. Он прыгнул прямо перед ударом, сделал Столп невесомым и пустил себя в полет.

В воздухе он вызвал крылья, чтобы набрать высоту и расстояние. И снова он вызвал стрелу, чтобы нанести урон мана-щиту голема.

Он придумал множество способов избавиться от щита маны, но пока ни один из них не сработал. По крайней мере, не в долгосрочной перспективе. Если бы он прорвался сквозь него и вступил в физический контакт, щит не смог бы восстановиться в месте его соприкосновения. Джейк также подумал, не может ли разрушительная волна маны на время рассеять щит, чтобы он мог нанести урон, но для того, чтобы произвести такой взрыв, нужно было попасть в него с очень близкого расстояния в ближнем бою. Гораздо ближе, чем он чувствовал себя комфортно в течение длительного времени. Он использовал разрушительные волны маны только для рассеивания вредных эффектов на себе, но никак не для нападения, поэтому немного сомневался в их эффективности. Но, теоретически, это должно сработать.

Следующей вещью, которую он рассматривал, была какая-нибудь кислота. Впрочем, ему не пришлось долго раздумывать над этим, так как его кровь, по сути, была кислотой. Проблема заключалась в том, что голем уже адаптировался. Когда кровь попадала на него, он мерцал и двигал свой щит маны, чтобы заставить её упасть. Поскольку щит маны не был полностью физическим, ничто не могло на него налипнуть... ничто, кроме его арканной маны.

Разрушительная арканная мана Джейка стремилась к разрушению, и всякий раз, когда она вступала в контакт с големом, арканная мана сжигала его барьер, пока не кончалась энергия и он не рассеивался. Это оказался очень выгодный для Джейка обмен, вот почему он продолжал накачивать Столп разрушительной арканной маной - а также потому, что это был, возможно, единственный предмет его снаряжения, который мог с этим справиться, - и почему он продолжал использовать взрывные арканные стрелы.

Он должен был признать, что со стороны бой выглядел не очень хорошо. Единственными ранами на големе были одна рука, которая выглядела слегка поврежденной, и два небольших скола на его нетронутой в остальном поверхности.

Тем временем Джейк был в кровавом месиве. Из его глаз текли кровавые пятна от чрезмерного использования Взора, изо рта текла кровь от слишком сильного сжатия зубов, и вообще он был весь в ранах. Черные вены обожженной плоти от удара током тоже не придавали ему здорового вида.

Зелье здоровья помогло, но он получил слишком много повреждений, чтобы одно зелье полностью восстановило его запас здоровья. Этот гребаный хватательный крюк причинил слишком много повреждений, показав, как всего одна ошибка может оказаться смертельной. Но это также показало, что он далеко не хрупкий. На самом деле, он почти не пострадал от того, что с ним произошло, и двигался так же плавно, как и раньше.

Вообще, если смотреть на битву в целом... Джейк лидировал.

Естественно, все могло измениться в один миг, поэтому он должен был использовать свое преимущество. Оставалась угроза того, что непригодная в данный момент рука может быть

отремонтирована настолько, что снова станет полезной, или что он выкинет какой-нибудь другой неожиданный трюк.

Тем временем Джейк начал строить планы по уничтожению основного оружия голема - лезвия топора.

Из-за предназначения этого отростка он был единственной частью голема, не покрытой щитом маны. Джейк предположил, что это связано с тем, что в этом случае оружие будет хуже резать, поэтому его не нужно было закрывать. Но это означало, что лезвие топора было слабым местом, которым можно было воспользоваться.

Ну, назвать это слабостью было, пожалуй, преувеличением. Металл голема был по-прежнему безумно прочным, и даже после того, как лезвие топора врезалось в гораздо более прочный Столп, на нем не осталось и следа. Но у Джейка был один способ значительно повредить металл: Прикосновение малефической гадюки. Он уже отрубил одну из рук голема... настало время взяться за вторую.

--

"Чрезвычайно быстрая реакция, высокий уровень ловкости, средняя сила, высокие магические способности, высокая стойкость, способность вызывать крылья и защитные чешуйки, использование как минимум трех видов оружия. Исключительно сбалансированное телосложение, которое, похоже, уходит корнями либо в магию, либо в стрельбу из лука", - отметила Наблюдатель подземелий.

"Использовал два вида неизвестных сродств. Один из них - яд, а другой - какая-то разрушительная энергия, напоминающая чистую ману. Странно, конечно. Возможно, оба эти сродства являются чем-то новым, поскольку ни одно из них не имеет достоверных записей, что было бы исключительной находкой? Однако также возможно, что они связаны с богами, записи о которых не хранятся в этом конкретном хранилище. Потенциальное родство с арканами также нельзя исключать, но это неправдоподобно. Тем не менее, необходимо дальнейшее расследование".

Наблюдатель подземелья существовал только для того, чтобы наблюдать и записывать, но у нее все же были свои мысли. Они помогали ей лучше справляться со своей работой и позволяли высказывать свои субъективные понимания и оценки того, кто проходил испытание.

"Наиболее заметными чертами, замеченными на данный момент, являются крайнее отсутствие колебаний и мгновенная адаптация к изменениям, а также навыки избегания на уровне прорицания. Похоже, также обладает навыком сферического восприятия. Примечание,

никаких наблюдений за концепцией времени, судьбы, или кармы, или других подобных ожидаемых показаний замечено не было. Развитие на основе восприятия? Это возможно, судя по способности пробивать защиту души Голема.

"Бой продолжается, претендент предпринимает достойные восхищения попытки. В целом... я считаю, что у нас на руках категория 8,1 - 8,3. Он также искусен в воздушном бою. Голем скоро сможет снова использовать свою вторую руку, что должно переломить ход поединка". О? Несмотря на разрушающий импульс маны, претендент тщетно пытается... а?".

Наблюдатель подземелья на мгновение замешкалась, увидев, что происходит на многочисленных экранах.

"Возможно, нужно повысить категорию".

--

Джейк летел вверх, пуская стрелы в преследующего его голема и нанося ему хороший увесистый удар, отбрасывающий его вниз, всякий раз, когда он подлетал слишком близко. Голем действительно обладал некоторой способностью к адаптации. Джейк пользовался этим, основываясь на том, что он знал, как остановить использование определенных атак.

В данный момент он внушал себе, что не хочет, чтобы голем приближался к нему. Это, казалось, творило чудеса, так как машина безжалостно следовала за ним, пока он взлетал все выше и выше в воздух.

Как Джейк заметил ранее, они оказались в огромном кубе. Это означало, что высота здесь была не меньше, чем ширина и охват... и он решил воспользоваться этим.

Он пролетел много километров вверх, продолжая использовать воздушное пространство. Его мысли были заняты четырьмя вещами: пусканием стрел, уничтожением консервной банки в виде голема, полетом вверх, увертываясь от атак, и, наконец, подготовкой следующего трюка.

На его спине плелось что-то, что будет использовано в нужный момент.

Это продолжалось по мере того, как Джейк поднимался все выше и выше. 100 километров, 200 километров, 300 километров. По пути он несколько раз был близок к разгадке, и в какой-то момент ему даже отрезало одно из крыльев, но он быстро стабилизировался и вызвал новое, чтобы продолжать подниматься. Ему пришлось принять удар на себя, чтобы защитить то, что было у него на спине, ведь это была его большая авантюра.

400 километров, 500 километров.

Джейк уже приближался к потолку, когда достиг 600 километров, показывая, насколько массивным был куб. Приблизившись к вершине, он приготовился сделать свой ход.

Он сделал то, что делал редко: создал намеренное окно. Джейк не любил притворяться, но иногда это было необходимо. Он оставил правое крыло полностью открытым, и знал, что голем не сможет устоять перед тем, чтобы не отрезать его. Похоже, ему не нравилось постоянное облако яда, через которое ему пришлось пролететь по пути вверх.

Джейк позволил ему нанести удар.

Лезвие топора рассекло его бок, впилось в спину и отсекло крыло, но в то же время Джейк контратаковал.

На его спине бесконечно вращались толстые арканские нити маны. Все они ожили и связали всю нижнюю часть тела и левую руку голема - ту руку, в которой не было топорика. Другой конец нитей обвился вокруг Столпа Обременения, Джейк вливал в него ману с помощью нити, соединенной с ним самим, с каждой секундой увеличивая вес.

По мере того как Столп становился все тяжелее, гравитация взяла верх.

Естественно, голем попытался перерубить нити топором, но Джейк оказался на мгновение слишком быстр. Хотя нити вполне могли удержать голема, он не верил, что они справятся с перерубанием.

Джейк перехватил опускающийся топор, позволив ему рассечь часть своего плеча, но остановив замах. Он заморозил голема взглядом, крутанул вокруг руки и направил острие топорика от себя. Наконец, он зажал руку в вертикальном захвате.

Он не переставал вливать ману в Столп, поэтому тот становился все тяжелее и тяжелее. Их начало тянуть вниз. Голем не мог пошевелить ни одной частью своего тела, так как Джейк и его нити полностью ограничили его движения, и их падение только ускорялось с каждой секундой.

Хорошо обхватив руку, Джейк начал делать именно то, для чего прилетел: вырвать лезвие топора. Его руки начали светиться зеленым светом, пока он держался за тыльную сторону лезвия топора. Прикосновение Малефической Гадюки начало прожигать незащищенный металл оружия, и на этот раз у него не было возможности оторвать руку, чтобы остановить распространение Прикосновения дальше по телу.

Естественно, у голема было что противопоставить тому, что его связали нитями маны и держали в таком грубом захвате. Это была тактика, подобная той, которую Джейк использовал

всякий раз, когда магические конструкции связывали его: разрушительная волна маны.

Голем взорвался мощной волной разрушительной темно-синей маны, заставив Джейка развеять свое единственное оставшееся крыло от боли, и он даже почувствовал, как его Прикосновение на мгновение уменьшило энергию. Чего не произошло, так это рассеивания нитей.

Сука, пожалуйста, я создавал нити с тех пор, как присоединился к этой ебаной мультивселенной. Все, что у них есть, это их стабильность. Думаешь, твоя дурацкая волна маны может их разрушить?

Создание нитей маны было первым, что Джейк когда-либо действительно делал с маной. Это был краеугольный камень его практики... так что сказать, что его арканские нити маны были невероятно мощными для его уровня, было преуменьшением.

То, что разрушительная волна маны не сработала, не означало, что голем был беззащитен. Струи маны заструились по его телу и начали медленно сжигать нити, и даже на руке, которую держал Джейк, они появились. Они пытались прожечь его кожу, но были полностью остановлены чешуей. В конце концов, эти струи были созданы не для атаки, а для временного увеличения скорости.

Если бы левая рука была еще функциональна, она могла бы что-то сделать, но ее не было. Функционировали только ноги. Обе начали трансформироваться, заставив Джейка немного запаниковать, пока он не увидел, во что они превратились. Обе они превратились в гигантские лазерные бластеры.

Неужели эта штука была создана для того, чтобы стрелять сверху, как треклятая ионная пушка, не имея возможности летать?

Ноги-бластеры начали выпускать массивные лазерные лучи в сторону Столпа, пытаясь, вероятно, разрушить натянутые на нем нити, чтобы освободиться. Это была хорошая тактика, вот только...

Джейк потянул ногами и разумом, натягивая нити, приближая Столп к телу голема. Из-за этого первые взрывы промахивались с небольшим разрывом, и Джейк ускорил натягивание нитей.

Если бы он втянул Столп до конца, ему было бы трудно удержать захват. Черт, он и сам не мог натянуть его до конца, не отпустив... так что ему крупно повезло, что он смог отпустить.

КРАК!

Лезвие топора треснуло, черный нарост пошел по руке голема. Джейк сделал последний

рывок, оторвав всю нижнюю часть руки голема, словно она была старой и ржавой.

Он отпустил руку, вызвал свои крылья и попытался остановить собственное падение, держась за нити.

Джейк со всей силы потянул за нити маны, заставив весь Столп прижаться к телу голема. Не в силах больше тянуть, Джейк отпустил его и расправил крылья, чтобы замедлить падение.

Восходящий поток больно ударил по крыльям, и только сейчас он заметил, как быстро они летели. Из-за постоянного ускорения они падали со скоростью более 3 километров в секунду. Не прошло и полминуты с тех пор, как он связал голема, а они уже пролетели почти 100 километров.

Это означало, что до земли оставалось еще около 500 километров. Столп перестанет ускоряться, так как постоянный приток маны прекратится, и его нити тоже начнут ослабевать, но они все равно должны выдержать. По расчетам Джейка, Столп сохранит ту же скорость падения, пока голем не достигнет земли. Джейк даже увидел, что голем перестал пытаться освободиться после того, как он его отпустил. Возможно, он просто сосредоточился на восстановлении себя и не тратил ману, постоянно активируя свои струи? Само падение не причинило бы ему вреда, так что в этом есть смысл...

Это дало ему около двух с половиной минут. По понятным причинам он не мог обстреливать голема, так как это разрушило бы его собственные арканные нити - его собственная разрушительная арканная мана была невероятно хороша в разрушении его собственной стабильной арканной маны - так что ему нужно было провести это время более конструктивно.

Итак, он начал создавать стрелу.

Стрелу Амбициозного Охотника